

НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ

Наверное, многие из нас не раз задумывались над вопросом, почему мы называем свой город нетеатральным... Но, отвечая на него, причину этого явления мы чаще ищем в самом театре: качестве спектаклей, содержания репертуара, плохой работе со зрителями. Бесспорно, недостатки у щепкинцев были и есть, и критика в любом случае идет им на пользу. Но в этом важном разговоре не забываем ли мы порой о самой «нетеатральной публике»? Почему так легко оправдываем ее равнодушие к искусству? Почему растут ее ряды? Почему ответственность за приобщение людей к культурным ценностям возлагаем зачастую на плечи одних только работников искусства?

И РАНЬШЕ задавала себе эти вопросы, но особенно остро они обозначились во время недавней командировки в Старый Оскол и Губкин, где проводилась традиционная неделя «Театр—труженикам КМА», посвященная XXVII съезду КПСС. Ехала, чтобы написать репортаж о торжественном открытии недели, о продлении договора, о сотрудничестве между театром и ОЭМК. Но репортажа не получилось, как, впрочем, и торжественного открытия, и продления договора... Нет, чисто внешне все это было: заведующий городским отделом культуры А. А. Калачев сказал приветственное слово. Заместитель секретаря парткома ОЭМК Н. А. Коновалов и директор театра В. И. Слободчук обменялись яркими папками, зрители похлопали.

Но... Театр благодарил за теплый прием, а зал был наполовину пуст... Н. А. Коновалов подчеркивал важность договора, а сам вряд ли успел познакомиться с содержанием яркой папки, выданной ему администрацией театра за считанные минуты до третьего звонка... Зав. отделом культуры говорил, как ждали щепкинцев в городе, а в это время администраторы театра оформляли возврат билетов—тех, что приобретались по коллективным заявкам предприятий и организациями Старого Оскола. В зале пустовали места, оставленные для рабочих Стойленского ГОКа, объединения Электрометаллургстрой, ремзавода, железнодорожного узла.

Да и сам договор был тоже формальностью. Даже те 60 билетов, которые профком ОЭМК взял для распространения в коллективах, остались непроданными. С кем же заключали договор щепкинцы? А точнее сказать — продлевали. Ведь заключение договора между театром и коллективом ОЭМК состоялось в 1981 году. Причем тогда, что интересно, встреча прошла на более торжественном и деловом уровне, была более представительной. Идеологический актив города и комбината, поклонники театрального искусства высказали множество пожеланий в адрес щепкинцев.

— Мы постарались учесть все эти замечания, — говорил во время нашей беседы В. И. Слободчук. — Стали традиционными летние гастроли в этих городах, ежегодно зимой проводим здесь неделю «Театр — труженикам КМА». В прошлом году впервые провели неделю «Театр — детям и юношеству». На этот раз за десять дней выехали в Губкин и Старый Оскол. Обговорили подробности проведения недели в горкомах партии и отделах культуры, встречались с председателями профкомов предприятий и организаций, приняли от них заявки на билеты, раздали афиши. Однако число зрителей по сравнению с прошлыми годами сократилось...

В ЧЕМ ЖЕ ДЕЛО? Может быть, очень низок художественный уровень спектаклей?

Вспоминаю свой разговор со старооскольскими зрителями пятилетней давности — обсуждали спектакль «Хлеб». У меня лично к этой постановке щепкинцев было немало претензий, люди же отзывались хорошо. Высокую оценку губкинцев и старооскольцев получил спектакль «Факультета, или Декабристы 10 «А», показанный осенью, а также спектакль «Зинуля», который щепкинцы привезли на этот раз.

Неплохие рецензии привозит театр и из других городов, куда выезжает на летние гастроли. В пользу щепкинцев говорит и то, что коллектив облдрамтеатра досрочно справился с выполнением пятилетнего задания. Этого, к сожалению, не могут сказать о себе театральные коллективы многих крупных городов РСФСР, к примеру, такие, как Брянск и Орел. Значит, сам собой отпадает еще один контраргумент «нетеатральной» публики: «Им не зрители, а деньги для плана нужны». С деньгами, как видим, все в порядке.

И тем не менее театр продолжает настойчиво стучаться во все двери. В прошлом сезоне щепкинцы провели 206 встреч на предприятиях, в колхозах, школах, организациях, 100 у себя в театре. Стали традицией творческие отчеты ведущих актеров перед трудовыми коллективами.

Перед началом нынешнего сезона руководители театра, ведущие актеры, режиссеры побывали на рабочих планерках директоров витаминного комбината, «Энергомаша», завода металлоконструкций, где вели разговор о необходимости укрепления связей с театром. И вновь были заверения, обещания...

— Мы отказались от практики навязывания билетов, — говорит секретарь парторганизации театра Н. К. Черныш. — Предложили парткому и профкому «Энергомаша», к

примеру, найти человек 15 желающих и пригласить их от нашего имени на сдачу спектакля «Из новостей, полученных к этому часу». Бесплатно, разумеется. Накануне премьеры советы и замечания рабочей аудитории были бы очень кстати. И познакомиться хотелось поближе. Но на сдачу не пришел никто.

Приглашали и на премьеры, и на обычные спектакли, но результаты, прямо скажем, необнадёживающие. Упреки эти адресованы, конечно, не только «Энергомашу». Удивила недавняя встреча в Прохоровке, где театр проводил творческий отчет актрисы Е. Мурашовой. Зал районного ДК был заполнен детьми и подростками. Для кого и для чего, спрашивается, организовывали эту встречу райком партии и районный отдел культуры?..

ЗАВЕДУЮЩИЙ отделом пропаганды и агитации Старооскольского горкома партии Ю. И. Ромашин объяснял слабый интерес к нынешней театральной неделе в Старом Осколе неподготовленностью зрителей, нетеатральностью города, плохой рекламой, не очень удачными сроками гастролей.

Но ведь и сроки и реклама обговаривались заранее в горкоме партии. А что касается неподготовленности зрителей, то это, как говорится, упрек в свой адрес. Тем более странно слышать такие объяснения в городе, который в ближайшем будущем готовится открыть свой драмтеатр.

— Далеко рабочим ехать, — объясняли представители парткома ОЭМК.

— Не хотят... Не до театра... — слышала я от профсоюзных активистов рудоуправления и фабрики оконкования Лебединского ГОКа, мясокомбината, музыкальной школы № 1 в Губкине — от тех, кто возвращал театру билеты.

Тон у моих собеседников был оправдательный. Но что пытались оправдать они — равнодушие к искусству или собственное нежелание работать с людьми? И то, и другое, наверное. Ведь трудно поверить, что в таких многочисленных коллективах, как ОЭМК, Лебединский и Стойленский ГОКи, не нашлось любителей театра. Просто вся работа парткомов, профкомов, комитетов ВЛКСМ по организации зрителей зачастую сводится к тому, что повесили афишу и успокоились: «Не идете в театр? Будь по-вашему. Не хотите на филармонический концерт? Не надо... И нездоровек их руководителям, что из арсенала средств воспитания человека таким образом с легкостью необыкновенной исключается самая мощная и действенная сила — искусство.

А ведь работа по ускорению научно-технического прогресса немислима без воспитания у людей высокой культуры. В статье «Перспективы развития советского искусства» А. В. Луначарский приводит слова В. И. Ленина: «Каким отсталым, каким убогим был бы тот коммунист, который сейчас не понял бы, что так называемая революционная задача, задача политико-революционная сейчас гораздо менее значительна, чем задача культуры». Напомню, что это было сказано в тяжелое для страны время, когда, кажется, было вовсе не до культуры, не до искусства.

И сегодня трудно понять хозяйственного руководителя, партийного работника, представителей научно-технической интеллигенции, которые недооценивают воспитательную роль литературы и искусства, смотрят на театр, концерт, выставку как на пустую трату времени. Чрезвычайно редко можно увидеть в нашем театре кого-то из руководителей белгородских заводов и фабрик, строительных организаций. В Старом Осколе на открытии театральной недели тщетно пытались мы найти в зале представителей администрации, парткома, профкомов крупных предприятий города. Практически та же картина повторилась на другой день в Губкине. Здесь, как ни странно, в зале не оказалось ни одного представителя горкома КПСС. А ведь именно горкомы и райкомы партии должны вдохновлять и координировать культурно-просветительную работу. «КПСС, — говорится в Программе партии, — придает большое значение более полному и глубокому освоению трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры».

— НАДО РАБОТАТЬ с людьми, настраивать их на восприятие духовных ценностей, — говорил председатель профкома Губкинского строительного-монтажного управления треста «Белгородгазстрой» В. И. Косухин. — У нас, например, рабочие «разбросаны» в районе по пяти участкам. Куда-то сам ездил, с кем-то встречался в райцентре, беседовал. Вручили несколько билетов передовикам производства во время их чествования.

Приблизительно то же самое рассказывали председатели профкомов автоколонн № 1469 и 1739, Северных электрических сетей «Белгородэнерго». У них не возникает проблем с непроданными билетами. А ведь люди там тоже разбросаны, и работать с ними поэтому гораздо труднее.

— Наши ребята всегда охот-

но идут в театр, — рассказывала А. М. Вертлейб, завуч Губкинского СПТУ № 1. — На спектакли мы приобрели 300 билетов — по 10 на группу плюс все преподаватели и директор училища. Перед выходом в театр обязательно говорим с ребятами о правилах поведения в зале, о том материале, что собираемся смотреть. А потом уже состоится разговор о спектакле.

По-моему, довольно верное замечание высказал во время нашего закулисного разговора и машинист сцены Губкинского ДК «Строитель» Петр Иванович Мирошниченко, ветеран труда и войны: «Неполитично мне, почему на дискотеки люди лезут, а к примеру, на Воронежский хор или на спектакль не идут. Может, иногда получается, что не вы эту публику воспитываете, а она вроде как перекрывает вас на свой лад? Вроде как на поводу идете?..»

И, верно, иногда идем, потакая равнодушию, дешевым аккусам, не всегда оправданным желаниям. «Не хотите? Не надо...». Или другая крайность — на многих встречах приходится слышать: «Нам в театр ходить некогда. Лучше вы к нам приезжайте». И театр едет, порой оттаякая от неотложной работы актеров, режиссеров, художников, занимая их свободное время. Но так, согласитесь, можно пойти и до театра «на дому».

Нет, я не против встреч в цехах, школах, на стройплощадках. Они необходимы — они питают творческую интеллигенцию, они нужны зрителям. Но только встречами нельзя ограничить общение с театром. Потому что только в нем самом, в зрительном зале может состояться настоящее знакомство с театральным искусством, настоящий разговор театра со зрителем.

Это сегодня хорошо усвоили педагоги многих школ Белгородского района. В школах № 3, 21, 36, 38 стало традицией идти на спектакль всем классом, вместе с учителями и родителями, а после него проводить зрительские конференции. Интересную форму общения с театром нашли в некоторых районах области — это «театральные поезда». В прошлом и нынешнем сезонах в выходные дни щепкинцы принимали такие поезда из Яковлевского, Иваньковского, Ракитянского, Шебекинского районов. И встречи эти принесли обоюдную пользу.

МНОГИЕ русские писатели, художники, общественные деятели писали о той большой роли, которую сыграл провинциальный театр в истории духовной, политической жизни России, в воспитании ее лучших сыновей и дочерей. Велика его роль и сегодня. И помнить об этом должны не только служители Мельпомены, но и те, кто призван заниматься повседневной идеологической, воспитательной работой с людьми.

Л. КОНДРАТЬЕВА.